

А.А. Вербицкий,
 Московский государственный
 гуманитарный университет
 им. М.А. Шолохова

Реформирование образования в России и Болонский процесс

С 9 по 13 октября 2008 года на Родосе в Греции прошла VI ежегодная сессия Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций».

Форум этот призван содействовать улучшению понимания глобальных международных процессов и расширению участия общественности в их обсуждении и решении ключевых мировых проблем. Он завоевал большой авторитет в международных кру-

гах и проводится при поддержке видных политических и государственных деятелей, включая Альфреда Гузенбауэра, федерального канцлера Австрийской Республики, Доминико де Вильпена, бывшего премьер-министра Французской Республики, Сою Ганди, председателя партии «Индийский национальный конгресс»; Ахмеда Бадр ад-Дин Хассуна, верховного муфтия Сирии Мохаммеда Хаттами,

экс-президента Ирана, а также ведущих международных организаций — Совета Европы, ОПЕК, ЮНЕСКО и др. С российской стороны форум патронируют председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин и Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II.

Целью Родосского форума явилось обсуждение таких тем, как общественное развитие и диалоговое простран-

ство, мировоззренческие основания экономических систем и диалоговый потенциал экономического сотрудничества, взаимодействие общества и системы образования, роль религиозного фактора в предотвращении региональных конфликтов, правовые аспекты диалога цивилизаций. Форум собрал представителей политической общественности, интеллектуальной и экономической элиты со всего мира. В нем приняли участие представители научных центров и неправительственных организаций, занятых поиском практических решений проблем развития диалога цивилизаций.

В рамках форума действовало пять секций. На одной из них, получившей название «Образовательная парадигма как механизм консолидации современного общества», выступил А.А. Вербицкий, видный российский ученый в области психологии и педагогики, член-корреспондент Российской академии образования. Настоящая статья подготовлена на основе этого доклада.

ИМПЕРАТИВ РЕФОРМ И РОССИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ

Среди ведущих направлений государственной политики в большинстве стран в наши дни особо выделяется повышение качества образования с тем, чтобы оно более полно соответствовало вызовам времени. Причины этого очевидны. Речь идет о том, что по мере становления общества и экономики знаний главным ресурсом развития становится человеческий капитал, а не природные либо финансовые ресурсы. В связи с этим реформы образования стали своего рода императивом нашего времени.

В современных условиях, когда человеческая цивилизация становится все более единой, вряд ли возможно проведение реформ в какой-либо области без учета международного опыта. Можно также констатировать, что анализ направлений и уроков рефор-

мирования образования за рубежом особенно важен для России, где, как ни в одной другой стране мира, реформы носят масштабный характер и проводятся быстрыми темпами. Как правило, они инициируются государством и осуществляются по западным образцам, далеко не всегда органичным российским традициям в образовании. А ведь сложившаяся в нашей стране система образования, на мой взгляд, и сегодня лучше, чем во многих других странах, в том числе европейских. У нее хорошие традиции, бесспорные достижения и огромный потенциал дальнейшего развития.

Одно из главных достоинств образования в нашей стране — его фундаментальное содержание, к которому приобщаются практически все школьники и студенты. Но существует риск утраты этого нашего достояния под воздействием навязанных системе образования механизмов, работающих против фундаментальных знаний и развития творческих задатков личности. Я имею в виду единый государственный экзамен, многоуровневую подготовку специалистов, компетентностный подход к учебному процессу, равно как и провозглашение так называемого работодателя одним из главных, если не основным, экспертом, оценивающим релевантность работы учебных заведений.

БОЛОНСКАЯ ТРАЕКТОРИЯ

Реформирование высшего образования — а в документах, принятых законодательными органами и правительственными учреждениями, чаще «скромно» говорится о его модернизации — вот уже пять лет во многом осуществляется в рамках берущего свое начало в 1999 году Болонского процесса, к которому в 2003 году присоединилась и Россия.

Предпосылкой к подписанию Болонской декларации странами Европейского союза послужили интеграционные процессы в области экономики,

обусловившие потребность повышения трудовой мобильности граждан и, соответственно, признания и идентификации документов об образовании и профессиональной квалификации во всех странах. За этим просматривается цель создания единого европейского образовательного пространства, способного конкурировать в международном масштабе в борьбе за студентов, инвестиции, влияние.

Болонская декларация предполагает концентрацию усилий стран-участниц на четырех главных направлениях:

- переход к многоуровневой системе высшего образования со степенями бакалавр—магистр—доктор;

- введение накопительной системы начисления зачетных единиц или кредитов (European Credit Transfer System — ECTS), выражающих трудоемкость освоения учебных курсов; ее смысл в том, чтобы студент мог хотя бы один семестр обучаться в другом государстве, и ему бы засчитывались эти учебные занятия в своей или любой другой европейской стране;

- признание к 2010 году университетского диплома любой страны — участницы Болонского процесса во всех других странах, подписавших декларацию;

- свободная миграция трудовых ресурсов, равенство прав граждан разных стран при приеме на работу.

В конечном счете суть Болонского процесса состоит в реформировании не столько образования, сколько рынка труда. Это один из процессов общеевропейского масштаба, ведущих к созданию единой Европы. С ним сопоставимы процессы создания экономической зоны евро, Шенгенской зоны безвизового передвижения граждан и др. Здесь особенно наглядно взаимное сочетание и одновременно взаимное противостояние двух тенденций — глобализации и регионализации.

В этой связи любопытно мнение Кристофера Мейера, занимавшего в 1997—2003 годах пост британского посла в Вашингтоне, изложенное им в газете «Таймс» от 3 сентября 2008 года в статье под характерным заголовком «Европа: вперед в прошлое».

Он пишет: «...на Венском конгрессе в 1815 году континент разделили на сферы влияния. В XXI веке нужны аналогичные правила игры. Считалось, что глобализация и взаимозависимость оттеснят на задний план дав-

Андрей Александрович Вербицкий

кандидат психологических и доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, заведующий кафедрой социальной и педагогической психологии Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Сфера научных интересов: психолого-педагогические проблемы профессионального образования. Создатель теории контекстного обучения. Автор более двухсот восьмидесяти научных публикаций

ние междоусобицы и соперничество стран, что национальные интересы уступят пальму первенства глобальным ценностям. Все это очевидная чушь. И что такое нынешний Евросоюз, если не арена энергичного и конкурентного отстаивания национальных интересов всеми 27 странами-участницами? И сегодня нам нужно нечто подобное: договоренность, основанная на сферах влияния...»

Россия присоединилась к Болонскому процессу, полагая, что это позволит добиться признания российских

да, в том числе в школе. На основе этого подхода разрабатывается новое поколение образовательных стандартов, принимаются другие решения по модернизации, а фактически, как уже отмечалось, по реформированию образования в России.

АРГУМЕНТЫ ОППОНЕНТОВ

Следует специально подчеркнуть, что в России, как и в большинстве европейских стран, Болонский процесс воспринят далеко не однозначно. Многие видные деятели высшей шко-

сирование высшего образования (за магистратуру государство платить не обязательно);

– российский рынок труда не готов рассматривать бакалавров как людей с законченным высшим образованием, он считает их недоучками;

– более широкое признание дипломов российских вузов на Западе приведет к расширению масштабов утечки мозгов и деградации науки и образования у нас в стране.

Но самая серьезная проблема в другом. Введение единого госэкзамена, реализация болонских соглашений, ориентация на компетентностный подход означают отнюдь не модернизацию, а кардинальную реформу образования. Я.И. Кузьминов, Л.Л. Любимов, М.В. Ларионова совершенно правильно пишут, что создание сопоставимой европейской системы степеней выпускников вузов требует изменения всей парадигмы высшего образования, в том числе трансформации методов обучения, оценки его результатов и обеспечения качества. Изменения в подходах к обучению касаются, прежде всего, сдвига акцента с процесса на результаты обучения, изменения роли преподавателя, концентрации внимания на обучаемом, изменения в организации обучения, изменения интенсивности программ.

Но как все это сделать, чтобы, не разрушив старое, доброе надежное, создать новое, лучшее и перспективное?

Пока на всем российском образовательном пространстве доминирует объяснительно-иллюстративный тип обучения, научно обоснованный почти четыре столетия назад великим чешским педагогом Я.А. Коменским. Он предложил чрезвычайно простую, выражаясь современным языком, педагогическую технологию, с помощью которой «всех можно учить всему».

Я.А. Коменский явился величайшим социальным технологом: история не знает других примеров, когда какая-либо технология была бы легко воспроизводима даже теми, кто не изучал ее теоретические основы и даже вряд ли слышал фамилию автора (известно, что большинство преподавателей вузов, колледжей, профтехучилищ, не имея специального педагогического образования, успешно преподают «по Коменскому»). Отсюда распространенная иллюзия, что без

высших учебных заведений за рубежом и конвертируемости дипломов выпускников российских вузов. Считается, что этот процесс отвечает политическому и цивилизационному выбору России, задачам модернизации образования в стране, интеграции его в мировое образовательное пространство.

В России уже идет активный процесс реализации основных принципов, разработанных в рамках Болонского процесса. В частности, принят законодательный акт о переходе вузов на многоуровневую систему подготовки специалистов, взят курс на внедрение переводных зачетных единиц, на реализацию компетентностного подхо-

лы и науки всерьез задаются вопросом: ждут ли Россию в Европе, на пользу ли нашей системе образования освоение обширного пакета унификаторских решений, предусмотренных Болонским процессом? Вот лишь некоторые из аргументов противников болонских реформ:

– введение многоуровневой системы приведет к разрушению традиционной для России модели подготовки кадров, которая отлично себя зарекомендовала, в том числе с точки зрения тех задач, которые ставит общество экономики знаний;

– дифференциация ступеней образования представляет собой скрытый способ сократить бюджетное финан-

специальной подготовки успешно преподавать может каждый, было бы желание.

Вот как эта иллюзия выражена авторами документа «Российское образование—2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях», подготовленного в 2008 году учеными и специалистами из Государственного университета — Высшей школы экономики при участии Международного банка реконструкции и развития и Международного валютного фонда. В разделе «Новый преподаватель» документа сказано: «Традиционный преподаватель (монополист в передаче и интерпретации необходимого знания) уходит со сцены... Предстоит снижение доли “герметичных” учебных заведений, преподаватели которых больше нигде не работают; среди преподавателей растёт доля совместителей из других сфер деятельности (наука, бизнес, общественные организации, СМИ, госуправление)».

Вот так! Как мечтал Владимир Маяковский: «Землю попашет, попишет стихи». Придет бизнесмен из числа бывших «братков» и научит менеджменту, заглянет дедушка из Совета ветеранов и поделится опытом, как воевать. Или чиновник из городской управы научит, как обойти запреты на точечную застройку в центре Москвы. Хорошо хоть авторы концепции, которую предлагают положить в основу дальнейшей модернизации российского образования, не додумались перенять опыт времен Мао Цзэдуна по подготовке «босоногих врачей» или постройки доменных печей на крестьянских огородах.

Иллюзия легкости профессии учителя школы, преподавателя вуза исходит из представления, что ему достаточно «хорошо знать свой предмет и излагать его ясно». Излагать в логике развертывания научного знания, на чем и построена традиционная методика обучения. У многих это действительно получается, но далеко не у всех.

Перед преподавателем стоит неизмеримо более сложная проблема, чем просто передача учебной информации. Ведь педагогическая компетенция представляет собой сложнейший сплав качеств личности преподавателя, знания своего предмета и способностей к развертыванию этого знания на основе ин-

тегративного единства четырех закономерностей: 1) логики учебно-познавательной деятельности школьника, студента, взрослого; 2) логики своей педагогической деятельности; 3) логики развертывания научного знания; 4) логики усваиваемой студентами профессиональной деятельности, где эти знания будут средством ее осуществления.

Уже из этого перечисления видно, что педагогическая профессия — одна из наиболее сложных и ее примитивизация может привести просто к катастрофическим последствиям для человека, общества и государства.

ПРЕДПОСЫЛКИ СМЕНЫ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Со сменой парадигмы образования, как, впрочем, и со сменой других социокультурных парадигм, дело обстоит не так просто, как грезится некоторым реформаторам. Термин «парадигма» в смысле Куна означает устойчивую внутреннюю форму некоего социокультурного комплекса (у самого Куна — науки или научного мышления). Эта внутренняя форма представляет собой не нечто пластичное, а своего рода жесткую несущую конструкцию социально-культурного института, которая и обеспечивает его устойчивое самовоспроизводство и длительное историческое существование.

Теоретико-методологический и исторический анализ показывает, что новая образовательная парадигма, а с ней и новый тип образовательной практики завоевывают «права гражданства» и получают широкое распространение при выполнении целого ряда условий. Назовем важнейшие из них.

— Существующая система образования перестала отвечать вызовам времени, в обществе сложилась ситуация осознания необходимости в новом типе обучения и воспитания и готовность принять его.

— В педагогической практике накоплен обширный инновационный эмпирический опыт, служащий своего рода строительным материалом для нового типа обучения.

— В основе нового типа обучения лежит достаточно мощная педагогическая (психолого-педагогическая) теория, которая обобщает эмпирический опыт, делает его научным фактом и становится теоретической

основой практических разработок в об-новляемой сфере образования.

— Эта теория обладает свойством технологичности, иначе она не сможет служить основой проектирования и организации учебно-воспитательного процесса и не будет иметь серьезного прикладного значения.

— Новая модель обучения преемственно опирается на предшествующие модели, «снимая» их в себе и органично сочетаясь с лучшими традиционными образцами, а не отменяет их и не лежит в стороне.

— Инновация предполагает «переналадку» всех звеньев педагогической системы — ценностей, целей, содержания, форм, методов и средств обучения и контроля, способов деятельности обучающихся и обучающихся, образовательной среды.

— Новый тип обучения решает все прежние образовательные задачи, причем на более высоком уровне, плюс множество новых задач;

— Создан учебник, отражающий сущность нового типа обучения и логику развертывания его содержания.

— Определены границы применимости нового типа обучения, поскольку ни один из них не может быть абсолютно универсальным.

— Теория, научно-методические основы и методика нового типа обучения и воспитания понятны массовому педагогу, и при небольшом обучении он достаточно легко их осваивает.

— Со стороны государства оказывается системная поддержка процессов перехода к новой образовательной парадигме в масштабах всей страны, основанная на четкой научной основе и при значительных временных, организационных, финансовых, кадровых и материально-технических затратах.

Новая парадигма образования не появляется из ничего — она представляет собой результат длительного накопления данных, факторов, опыта, противоречащих доминирующей образовательной парадигме, «незаконных» с точки зрения устоявшейся педагогической теории и ждущих своего теоретического осмысления в новой образовательной парадигме.

Готова ли наша система образования к такой кардинальной реформе, и какую цену, в том числе в прямом денежном выражении, должна заплатить за это страна?

Исторически сложившееся педагогическое, или, если хотите, психолого-педагогическое, сознание всех социальных субъектов является носителем традиционной парадигмы образования, выступая наиболее серьезным фактором консервации (и в положительном, и в отрицательном смысле) объяснительно-иллюстративной системы обучения, торможения ее перехода в иное состояние. И эта позиция во многом оправданна, она позволяет избежать непродуманных реформ и поспешных ломок в таком традиционно хорошо

ОТРЕЗВЛЕНИЕ ЕВРОПОЙ

Все сказанное отнюдь не означает отвержение Болонского процесса или призыв к свертыванию реформ в сфере образования. Россия не может позволить себе ни игнорировать этот процесс, ни слепо копировать заложенные в нем нововведения. Реформы остро необходимы, но такие, которые опираются на четкую и понятную научную основу, сообразны лучшим традициям российского образования и не влекут за собой непрогнозируемые социальные и экономические потери.

Наивно-восторженное отношение к Болонскому процессу — это перенесенное в сферу образования обывательско-туристическое восприятие якобы благополучной Западной Европы как зоны стабильности и процветания. Реформа по болонским калькам грозит перенести на российскую почву и те болезни, которыми страдают развитые страны Запада.

Ведь именно в Западной Европе в исторически недавнем прошлом возникли две мировые войны, последствия которых до сих пор составляют очаг тлеющего в Европейском союзе драматического внутреннего конфликта. Отсюда бойня на территории бывшей Югославии,

настроенном и тонком социальном организме, как образование.

Таким образом, консерватизм играет не только отрицательную, но и весьма положительную роль, стабилизирующую само образование, а вместе с ним общество и государство. Образование цементирует российское общество и государство, без его консервативного воздействия Россия могла бы попросту развалиться. Как и всякая большая система, образование стремится сохранить свою целостность, ассимилируя все то, что ее укрепляет, и исторически перемалывая все наносное, случайное, конъюнктурное, не органичное ей.

насильственное отделение от Сербии и провозглашение независимости Косово и, казалось бы, совершенно необъяснимая разумными доводами безоглядная поддержка европейскими политиками августовской агрессии Грузии в Южной Осетии.

Уже не раз давало о себе знать всплесками деструктивных молодежных движений неблагополучие Западной Европы и в сфере образования. Вспомним хотя бы массовое участие студенчества в террористических организациях и насильственных действиях, потрясших Италию и Германию. А студенческая весна 1968 года, едва не уничтожившая Пятую Республику во

Франции? Или массовые беспорядки в той же Франции в прошлом году, когда еженощно пылали тысячи автомобилей?

Развертывая Болонский процесс, деятели Евросоюза пытаются взять под контроль студенческую молодежь, заставить ее жить по правилам, вернуть в лоно конформизма, привить ей элементарную трудовую мораль. В России тоже имеются внешне схожие проблемы, но у них — иное происхождение, требующее других подходов для разрешения средствами образования.

Было бы абсурдным отворачиваться от достижений Западной Европы и США, не замечать их и не переносить лучшие на российскую почву. Но нужно помнить, что именно Западом при немалой роли присущих системам образования западных стран пороков создана рискованная социально-экономическая и морально-психологическая система, вызвавшая разразившийся ныне мировой финансовый кризис, грозящий потрясти основы всей современной цивилизации. Нужно учиться на чужих ошибках, а не заимствовать их.

Литература

1. Байденко В.И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы. М., 2003.
2. Бак Д. Закон о двухуровневой системе образования может привести к кардинальным изменениям на рынке труда // <http://www.polit.ru/science/2007/10/11/bak.html>
3. Вербицкий А.А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение / Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов. М., 1999.
4. Гуриев С. Болонский процесс: Катастрофа или панацея // Московский комсомолец. 2007. 8 окт.
5. Кузьминов Я.И., Любимов Л.Л., Ларионова М.В. Европейский опыт формирования общего понимания содержания квалификаций и структур степеней. Компетентностный подход // www.bologna.mgimo.ru/files/LLK_evrop-opit.doc
6. Тюгашев Е.А. Гармонизация или унификация? Дилемма духовного измерения Болонского процесса // [http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/1\(2\)/Tjugashev/](http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/1(2)/Tjugashev/)
7. Тюгашев Е.А. Философия Болонского процесса // <http://ru.wikipedia.org/wiki/>